

СРЕДСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИЗАЦИИ В ПОВЕСТИ ЭМИЛИЯНА СТАНЕВА «ЛЕГЕНДА О СИБИНЕ, КНЯЗЕ ПРЕСЛАВСКОМ» И В ЕЕ РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Особый интерес у исследователей-транслатологов вызывают тексты с ярко выраженными стилистическими характеристиками, к которым несомненно относятся художественные произведения с исторической тематикой. Сравнительный анализ перевода и оригинала позволяет сделать полезные выводы не только для оценки работы конкретного переводчика, но и для сопоставления набора средств архаизации, используемых в стилистических системах двух языков. Богатый материал для такого анализа содержится в переводах на русский язык исторических романов болгарского писателя-классика Эмилияна Станева (литературный псевдоним Николы Станева).

Первые соприкосновения будущего творца с болгарской историей связаны с детскими годами, проведенными в древней болгарской столице Тырнове. Позже он вспоминает, как вглядывался «в почерневшие руины крепостных стен и башен», «в западные ворота, через которые некогда входил царь, чтобы помолиться в святой великой лавре, что на берегу Янтры». Интерес к философским проблемам национальной истории получил художественное воплощение в вышедшей в 1968 г. повести «Легенда о Сибине, князе преславском» («*Легенда за Сибин, преславския княз*»). Э. Станев возвращает читателя в XIII век, в период правления болгарского царя Борила. В это время в Болгарии получает сильное распространение богомилство. Видимый, земной мир и человек в толковании богомилов являются творением дьявола, только человеческая душа имеет божественное происхождение. Представителей официальной церкви богомилы считали паразитным сословием, «служителями Сатаны». События прошлого автор воссоздает с позиции современности, для современного читателя. Поэтому основным средством изображения в повести является современный болгарский язык. В то же время перед Станевым стояла задача представить исторически достоверно эпоху. Для решения этой задачи автор иногда прибегает к намеренной архаизации языка и стиля. Насколько адекватно удалось передать ощущение исторической удаленности событий в переводе повести на русский язык, выполненном М. Михелевич (изд. «Художественная литература», Москва.1977)?

1. Лексика как средство архаизации оригинала и перевода

В широком смысле термин архаизм можно соотнести с выразительным средством любого уровня языка — фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики и даже графики. Основной характеристикой архаизмов является их неактуальность для современной системы языка. Кроме аутентичных имен исторических личностей — Борил, Калоян, Петр, Стрез, атмосферу

достоверности повествования в «Легенде о Сибине» создают имена литературных героев: Котра, Севара, Сологун — имена протоболгарского происхождения); Сибин (по данным автора — имя из надписи на старинном бокале «Сибин — великий жупан Болгарии»); Каломела (по ассоциации с латинским названием ромашки и с греческим словом «калос» (красивый)). О происхождении героев из низших социальных слоев говорят имена, встречающиеся в прошлом в разных краях Болгарии: Каля, Чана, Искрю. В большинстве случаев графическая форма имен сохраняется и в переводе. Различия в фонетике двух языков и в звуковой стоимости некоторых букв вызывают необходимость прибегнуть к транскрипции: Эрмич (болг. *Ермич*), Кынчо (болг. *Кънчо*), Искрю (болг. *Искрьо*), или использовать утвердившиеся в русском языке формы: Петр (болг. *Петър*), Сильвестр (болг. *Силвестър*). Находят адекватное отражение в тексте перевода и лексические архаизмы, историзмы, устаревшие слова. Историзмами в лексикологии по традиции называют слова, которые уже не употребляются в письменном и устном языковом общении в силу того, что десигнаты, номинируемые ими перестали существовать в современном мире. Вторая большая группа лексических архаизмов относится к устаревшим словам, номинирующим актуальные понятия и десигнаты. Эти слова, как правило, имеют синонимы с более частотным употреблением в современном языке. Источники этой категории архаизмов разнообразны — другие языки, диалекты, старославянизмы и церковнославянизмы. Широко представлены в «Легенде» и словообразовательные архаизмы, образованные по непродуктивным в современном языке моделям: *богоотстъпница, придобивник, вседържател, прегрешение, благоволение, молителствам, началствам, грехоочистителен, човековдъхновители, въздавам*. По отношению к лексическим архаизмам, в переводе М. Михелевич наблюдается несколько подходов: 1. Перенос слова с соответствующей фонетической адаптацией, если это необходимо: *просоп, перпер, митра, фелонь, скарамангион*. Значение можно выяснить из контекста. В отдельных случаях такой способ оправдан наличием лексем, совпадающих по значению и стилистической характеристике в двух языках — *купец, аркан, войвода* (воевода). 2. Перевод с использованием соответствующих по функции языковых единиц: *вретище* — рубище, *перпендули* — цаты, *просители* — челобитчики, *външен град* — посад, за городской стеной, *марокен* — сафьян. Фактически неточен перевод сочетания *на четири разтега* (*разтег* — старинная мера расстояния = 1.50 м) русским *в ста сажнях* (сажень = 2,134 м). 3. Описательный перевод. Значение лексем выясняется или в самом тексте (*димнина* — налог на трубы) или при помощи подстрочного развернутого толкования (*дедец* — старейшина богомильской общины). С целью прагматической адаптации в переводе дано толкование некоторым фактам и понятиям, хорошо известным болгарскому читателю: *черните българи* — исконные болгары (то есть потомки праболгар — племени тюркского происхождения, которое в VII в. пришло на Балканы и заключило

союз со славянами, заложив основы славяно-болгарского государства); 4. Перевод по существу, но без учета стилистической маркированности слова в языке оригинала: *мутвак* — кухня, *стъгда* — площадь. Потери компенсируются в другом месте текста: *легло* (кровать) — ложе, *стая* (комната) — опочивальня, *трапезария* — трапезня, *долни дрехи* — исподнее.

2. Фонетические и грамматические архаизмы как стилизирующее средство в текстах оригинала и перевода

Грамматические архаизмы появляются как следствие непродуктивности определенных моделей в морфологии и синтаксисе. Специфика развития грамматических систем разных языков делает иногда невозможным воспроизведение устаревших конструктивных образцов из-за отсутствия формальных соответствий в языке перевода. В анализируемых текстах находим следующие случаи несовпадений: 1. Формы отрицания будущего времени, образованные по модели с частицей *ще* (регулярные образуются с частицей *няма да*): *не ще има нито глад, нито жажда* — не будет ни глада, ни жажды; *моят дух е жив и не ще се поддаде на козните ти* — дух мой жив и не поддастся козням твоим. В приведенных примерах архаизация перевода достигается другими средствами: а. использованием слова *глад* с фонетическим признаком старославянизма вместо исконно русского слова с полногласием; б. инверсией определения и определяемого слова — *моят дух*: дух мой, *на козните ти* — козням твоим (здесь постпозиция энклитической формы болгарского местоимения стилистически нейтральна). Фонетические старославянизмы встречаются в русском тексте и в других местах: *огнь вечный, песнь, очищение, страждет, несведущ, не влачись, у врат, пред.* 2. Следы падежных форм имен существительных при отсутствии именного склонения в современном болгарском языке: *нищи духом* — смиренные, *Иди си с миром (с богом)* — Ступай с миром (с Богом); *Може да предаде богу дух* — Может, испустил уже дух. В отличие от болгарского языка, где звательная форма широко представлена и на современном этапе его развития, оформление обращений при помощи специфических морфем вызывает ярко выраженный стилистический эффект: *Владико, всички са побеснели* — Владыко, все точно обезумели; *Може, княже* — Возможно, княже. Культурная и языковая близость двух народов помогает передать достаточно точно обращения, отражающие социальный статус персонажа: *господарю* — господарь, *твое светейшество, пастирю и наставниче* — пастырь и наставник, *твоя милост (светлост)* — твоя милость (светлость). Не отражено, из-за отсутствия в русском языке подобных форм, метонимическое вокативное словосочетание *твое царство* — царь.

3. Семантические сдвиги при организации стилизирующих средств архаизации

Сравнение структурных моделей организации оригинала и русского перевода показывает отчетливое стремление М. Михелевич к более активному употреблению форм исторической стилизации: 1. Использование

устаревших и книжных средств подчинительной и сочинительной связи, не имеющих формальных соответствий в болгарском языке: а) предлоги, наречия, союзы и союзные слова, вводящие придаточные предложения разных типов: *средь, меж, сколь, дотоле, иль, кой, буде, поелику, ибо, коли, дабы, понеже, нежелли, доколе, посему*; б) устаревшее указательное местоимение *сей* во всех его формах; в) развернутые глагольно-именные номинации действий и состояний: *молиха се усърдно* — возносили молитвы, *да се прекръсти* — осенит себя крестом, *да изгорят новото евангелие* — предать огню новое Евангелие; г) составное именное сказуемое с предикатом *есть* и *суть* вне ограничений современной нормы: *всички невярващи са врагове на бога* — все неверующие **суть** враги Господа, *дьяволът е светодържец* — дьявол **есть** миродержавный владыка; д. замена нейтральных стилистически маркированными единицами: *знаеш ли?* — ведомо тебе?; *виждат* — лицезрят, *денем и нощем* — денно и ночью, *седем пъти (7 раз) през деня* — семижды днем, *за разлика отпреди* — в отличие от давешнего, *преди три дни, оня ден* (позавчера) — третьего дня; е. инвертированные конструкции: *Той създаде най напред жената.* — Первой создал он женщину; *Стани наш владика!* — Стань владыкой нашим!; *Бог ще прости греховете ти* — Бог отпустит грехи твои; ж. ввод культовой и книжной фразеологии: *ако загине* (букв. если погибнет) — коли сложит голову; *ще седнат отдясно* — воссядут одесную; ж. введение причастных оборотов, характерных для старых письменных памятников: *когато тя го видя, за пръв път изпита свян* — увидев его, она впервые испытала стыд; з. употребление книжной и высокой лексики: *грядущий, веление, облачиться, изречь, узреть, отворить, уразуметь, безмолвствовать, обращать к нему вопросы, падали ниц, клепала заблаговестили*. Во всех этих примерах наблюдается увеличение исторической дистанции текста. В некоторых случаях перевод входит в диссонанс с намерением Э.Станева создать стилистический контраст в ситуациях, когда речь героев приобретает более разговорный характер, они говорят не о высоких материях или хотят более эмоционально выразить свое отношение: *от пасмината на болярите* (*пасмина* (неодобр.: о людях с отрицательными качествами) — из породы боляр, *дьяволът го е яхнал* (букв. дьявол едет на нем верхом, оседлал его) — им завладел дьявол, *нарочно си отишъл в свърталището му* (*свърталище* — убежище людей, не считающихся с законом и общественным порядком) — ты нарочно поселился в его пристанище (рус. пристанище — место для приюта, убежище); *да ме докара до тоя хал* (разг. букв.: довести меня до такого состояния) — низвести меня до этой доли; *благодарение на мене закопахте Сатанаиловите слуги* — благодаря мне вы **погребли** слуг Сатанаиловых (здесь есть и некоторая смысловая неточность, судя по контексту, у глагола *закопая* реализуются не значения «зарыть» и «похоронить», а «разорить, расправиться, разделаться»).

Историческая стилизация, как и любая другая стилизация в искусстве, является средством для придания условности изображению. Задача автора —

найти языковые элементы, способные восстановить связь между читателем и ушедшим в прошлое отрезком времени, ощутить его дух. Работа переводчика такого произведения во многом зависит от набора формальных средств в языке оригинала и в языке перевода и от отношений соответствий между ними. Отмеченная здесь тенденция к более сильной архаизации русского текста повести Э. Станева согласуется с наблюдениями И. Владовой о большей частотности архаических элементов (примерно в три раза) в оригинальных художественных произведениях на русском языке по сравнению с болгарскими. Выбранный переводчицей М. Михелевич подход к тексту, в целом создает ощущение исторической дистанции, но в некоторых случаях усиливает ее до степени, несоответствующей ее реальной представленности в оригинале.